

DOI: 10.22363/2618-897X-2026-23-1-43-53

EDN: GFMRAG

Научная статья / Research article

Английский язык в межличностном официальном и неофициальном общении в сфере образования Исламской Республики Пакистан

Е.А. Гурбик¹, Л.В. Рычкова²¹ Университет Файсалабада, *Файсалабад, Исламская Республика Пакистан*,² Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, *Гродно, Республика Беларусь*, rychkova@grsu.by

Аннотация. Цель исследования — выявить функции английского языка, выполняемые им в межличностном устном общении в ситуациях вне школьных/университетских занятий в учреждениях среднего и высшего образования Исламской Республики Пакистан, в которых английский является языком обучения. Новизна исследования обусловлена, прежде всего, практически полным отсутствием исследований, направленных на выбор коммуникативных функций при использовании английского языка в межличностном устном общении. Методология исследования включала исчисление коммуникативных ситуаций на основе функциональных ролей адресантов и адресатов и обобщение социолингвистических данных, полученных методом непосредственного скрытого наблюдения в трех университетах и двух учреждениях среднего образования Пакистана. Результаты исследования отражают примерный паритет в использовании английского языка и урду. Английский язык чаще, чем урду, используется в двух из четырнадцати наблюдаемых коммуникативных ситуаций, которые являются наиболее официальными: общение преподавателя университета с несколькими преподавателями либо с группой студентов. Урду превалирует в общении как учителей, так и преподавателей университетов с родителями обучаемых. Оба языка, как английский, так и урду, способны выполнять три из шести функций, обозначенных Р. О. Якобсоном: фатическую, конативную, референтивную (когнитивную). В то же время английский язык лишь ограниченно выполняет метаязыковую функцию. В случаях, если в коммуникации используется комбинация английского языка и урду, наблюдается дифференциация функций между языками: английский язык чаще выполняет фатическую функцию, а урду — референтивную. Полученные данные подтверждают ограниченность использования английского языка как средства межличностного общения в Исламской Республике Пакистан, поскольку паритет английского языка и урду наблюдается даже в таком традиционном для использования английского языка социальном институте страны, как сфера высшего образования.

Ключевые слова: образовательная языковая политика, межличностное общение, коммуникативные функции, урду, функции языка

История статьи: поступила в редакцию 10.01.2026; принята к печати 11.01.2026.

© Гурбик Е.А., Рычкова Л.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов: Рычкова Л.В. — разработка методологии исследования, написание текста; Гурбик Е.А. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных. Авторы ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гурбик Е.А., Рычкова Л.В. Английский язык в межличностном официальном и неофициальном общении в сфере образования Исламской Республики Пакистан // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2026. Т. 23. № 1. С. 43–53. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-1-43-53> EDN: GFMRAG

English in Interpersonal Formal and Informal Communication in the Sphere of Education in the Islamic Republic of Pakistan

Katsiaryna A. Hurbik¹, Liudmila V. Rychkova²

¹ The University of Faisalabad, *Faisalabad, Pakistan*,

² Yanka Kupala State University of Grodno, *Grodno, Belarus*,

✉ rychkova@grsu.by

Abstract. The aim of the article is to identify the functions of the English language performed by it in interpersonal oral communication in situations outside of school/university classes in secondary and higher educational institutions of the Islamic Republic of Pakistan, where English performs the role of the language of instruction. The novelty of the study is due, first of all, to the almost complete absence of studies aimed at the choice of communicative functions when using this language in interpersonal oral communication. The research methodology includes the choice of communicative situations based on the functional roles of addresser and addressee and the generalization of sociolinguistic data obtained through the direct covert observation in three universities and two secondary educational institutions of Pakistan. The results of the study reflect approximate parity in the use of English and Urdu, which is the official language of the country, in interpersonal formal and informal communication in the field of education. English is used more often than Urdu in two the most formal communicative situations of the fourteen observed, namely communication of a university lecturer with several colleagues or with a group of students. Urdu prevails in communication with parents of both teachers and university lecturers. Both English and Urdu are capable of performing three of the six functions identified by R.O. Jakobson: phatic, conative, referential (cognitive). At the same time, English only partially performs the metalinguistic function. In cases where a combination of English and Urdu is used in communication, a differentiation of functions between the languages is observed: English more often performs the phatic function, and Urdu — the referential one. The data obtained confirm the limited use of English as a means of interpersonal communication in the Islamic Republic of Pakistan, since parity between English and Urdu is observed even in such a traditional for the use of English social institution as the sector of the tertiary education.

Key words: Educational language policy, interpersonal communication, communicative functions, Urdu, language functions

Article history: received 04.03.2025; accepted 06.05.2025.

Authors' contribution: Rychkova L.V. — research methodology development, writing of the text; Hurbik K.A. — collection and processing of the materials, analysis of the obtained data. The authors read and approved the final version of the article.

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

For citation: Hurbik, K.A., and L.V. Rychkova. 2026. “English in Interpersonal Formal and Informal Communication in the Sphere of Education in the Islamic Republic of Pakistan.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 23 (1), 43–53. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-1-43-53> EDN: GFMRAГ

Введение

Признание плюрицентричности английского языка обусловило особый интерес к его вариантам, относящимся ко второму («внешнему») и к третьему («расширяющемуся») кругам по функциональной концепции Б. Качру, причем сам Б. Качру подчеркивал размытость границы между вариантами этих кругов и не исключал общности их характеристик [1]. Отмеченная Б. Качру общность характеристик вариантов английского языка, не относящихся к первому («внутреннему») кругу, не исключает их социокультурного своеобразия и специфики тех институциональных функций, которые выполняют варианты английского языка в различных регионах мира. Расширению географии распространения английского языка, без сомнения, способствует его использование в качестве языка образования (EMI = English-medium instruction) в тех странах, где английский не является первым языком абсолютного большинства населения [2].

Английский язык в качестве трансплантированного идиома был наследован Пакистаном при отделении этого государства от Индии в 1947 г. Среди населения Пакистана приобрело популярность высказывание на урду, которое можно перевести как «англичане ушли, но английский язык остался». Тем не менее английский не стал языком общенационального общения в Пакистане, несмотря на то, что он, без сомнения, является в стране «языком власти и престижа» (language of power and prestige = P language) [3]. Т. Рахман в своей монографии, посвященной английскому языку в Пакистане, определяет его как «институциональный неродной язык» и исчисляет фонетические, грамматические и лексические отличия четырех его разновидностей [4]. Тем не менее даже владение на начальном уровне — «разновидность D», или «базилект» в терминологии Т. Рахмана, — возможно только в том случае, если человек грамотный и изучал английский язык хотя бы на уровне средней школы, но в Пакистане до сих пор значительная доля населения безграмотна. Сдерживает распространение английского языка в стране и многоязычие полиэтнического населения страны, культурная и классовая разрозненность населения, а также доминирование ислама в религиозной сфере.

Тем не менее именно сфера образования играет особую роль в распространении и упрочении английского языка в Пакистане. Так, в частных элитных школах английский язык не только преподавался как предмет, но и, несмотря на политику урдуизации, которая проводилась в стране вплоть до 1987 г., выступал в качестве языка преподавания. Т. Рахман отмечает, что языковая политика Пакистана в сфере образования всегда отличалась биполяр-

ностью государственного и частного секторов, независимо от смены правительства [5. С. 5–6]. В 1987 г. правительство во главе с премьер-министром Беназир Бхутто объявило о введении английского языка в качестве обязательного предмета в государственных школах. Принятие такого решения, как считает Т. Рахман, мотивировалось предоставлением равных возможностей менее привилегированным социальным классам [6. С. 241]. В 2017 г. была принята Национальная политика в образовании, в которой была указана значимость английского как языка международных отношений и, следовательно, необходимость владения им населением Пакистана для успешного развития страны¹. В соответствии с этой политикой предполагалось не только повсеместное обучение английскому языку, но и использование именно этого языка для обучения математике и предметам естествознания в государственных и частных школах всех провинций страны, начиная с четвертого класса. Выбор урду либо английского в качестве языков преподавания предоставлялся школам лишь до 4–5 классов².

Впрочем, как отмечается в многочисленных исследованиях, посвященных языковой политике в сфере среднего образования Пакистана, по-прежнему наблюдается существенная дифференциация в степени владения английским языком учениками в различных типах школ. Тенденции и вызовы, связанные с англоязычным обучением в школах Пакистана, отмечает Ф. Шамим [7], а С.А. Манан называет мифом обучение английскому языку в недорогих частных школах [8] и, позднее, совместно с соавторами обосновывает необходимость разработки устойчивой языковой политики в сфере среднего образования многоязычной страны [9]. Глубокий анализ языковой политики в государственных школах Пакистана дает в своей работе Л.А. Чанна [10]. Наконец, С. Первез обосновывает появление нового типа дорогих англоязычных частных школ, ориентированного не на элиту, а на средний класс [11].

Вышеизложенным во многом объясняется выбор для проведения исследования, результаты которого представлены в данной статье, именно института образования среди других социальных институтов Исламской Республики Пакистан, где английский язык выполняет инструментальные функции. Поскольку в престижных частных школах Пакистана, включая школы вооруженных сил, как уже отмечалось выше, с самого начала их существования английский язык не только преподавался как один из предметов, но и был языком преподавания, то можно предположить, что именно в таком типе школ в повседневном общении между учащимися и учителями используется английский язык. В отличие от среднего образования высшее образование в Пакистане предоставляется, и изначально предоставлялось, на английском языке

¹ National education policy 2017. Islamabad : Ministry of Federal Education and Professional Training, Government of Pakistan, 2017.

² Ibid. P. 28.

во всех университетах страны. Исключением могут служить такие факультеты университетов, как факультеты урду, персидского, арабского и региональных языков, ислама и исламской юриспруденции. На таких факультетах языком преподавания всех предметов является урду. Таким образом, наибольшая вероятность использования английского языка в межличностном общении в сфере образования существует в частных элитных школах и в университетах.

Цель исследования — выявить функции английского языка, выполняемые им в межличностном устном общении в учреждениях среднего и высшего образования Исламской Республики Пакистан, в ситуациях вне школьных/вузовских занятий. Таким образом, представленное в данной статье исследование находится в русле одной из проблем функциональной социолингвистики, которую Л.П. Крысин обозначил как проблему «коммуникативного выбора языковых средств в разных условиях общения» [12. С. 28].

Новизна исследования обусловлена, во-первых, недостаточным знанием о специфике английского языка в Пакистане, в отличие от индийского варианта этого языка, а во-вторых, практически полным отсутствием исследований, направленных не на выявление системно-структурных отличий пакистанского варианта английского языка от британской нормы, а на выбор коммуникативных функций при использовании этого языка в межличностном устном общении. При определении коммуникативных функций использовалась терминология, предложенная Р.О. Якобсоном [13].

Методология исследования включала исчисление коммуникативных ситуаций на основе ролей адресантов и адресатов и обобщение социолингвистических данных, полученных методом непосредственного скрытого наблюдения.

Обсуждение

Площадками для сбора данных путем проведения социолингвистического скрытого наблюдения послужили следующие университеты и учреждения среднего образования Пакистана: Университет Лахора (The University of Lahore) в городе Лахор, Университет Файсалабада (The University of Faisalabad) в городе Файсалабад, Национальный университет современных языков (National University of Modern Languages) в городе Исламабад, частная Сити школа (The City School) в городе Файсалабад и Дивизионный государственный колледж (Divisional Public College) в городе Исламабад. Непосредственное скрытое наблюдение проводилось одним из соавторов статьи — Е.А. Гурбик как преподавателем, работавшим в вышеуказанных университетах, и ею же в качестве одного из родителей двух детей, проходивших обучение в целевых учреждениях среднего образования.

Известно, что наблюдение, в том числе и такой его вид, как скрытое непосредственное наблюдение, — это один из самых сложных методов полевых

исследований в социолингвистике, а под непосредственным наблюдением принято понимать регистрацию «событий, явлений, фактов очевидцами в соответствии с заранее установленными задачами и порядком их фиксации»³. В проведенном исследовании в качестве задачи было определено выявление функций английского языка в межличностном устном общении в учреждениях среднего и высшего образования, в ситуациях вне школьных/университетских занятий. Данная задача потребовала изначального определения типичных ситуаций такого рода общения с учетом функциональных ролей участников коммуникации в сфере образования, а также определения репертуара самих функций, в терминах которых будут рассматриваться коммуникативные коды.

Как уже отмечалось выше, при определении репертуара функций использовалась терминология, предложенная Р.О. Якобсоном, который справедливо считал, что «язык следует изучать во всем разнообразии его функций», и отмечал, что «различия между сообщениями заключаются не в монопольном проявлении какой-либо одной из функций, а в их различной иерархии» [13. С. 198]. Отмечая тот факт, что референтивная (когнитивная) функция «является центральной задачей многих сообщений», ученый подчеркивал, что в процессе коммуникации, помимо нее, реализуются и другие функции языка: конативная (апеллятивная), ориентированная на адресата, эмотивная (экспрессивная), сосредоточенная на адресанте и имеющая «своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит» [13. С. 198], поэтическая, фатическая и метаязыковая функции [13. С. 198–203].

Исходя из положения коммуникантов в системе образования, были выделены семь типов коммуникативных ситуаций, каждый из которых включал два подтипа. Первый тип ситуаций связан с общением между студентами вузов. В данном типе выделены следующие подтипы коммуникативных ситуаций: студент (адресант) — студент (адресат); студент (адресант) — студенты (адресат). Второй тип охватывает общение между университетскими преподавателями. Здесь также выделяются два подтипа коммуникативных ситуаций: преподаватель (адресант) — преподаватель (адресат); преподаватель (адресант) — преподаватели (адресат). Третий тип представлен двумя подтипами, отражающими общение между студентами и преподавателями университетов: студент (адресант) — преподаватель (адресат); преподаватель (адресант) — студент (адресат). Четвертый тип, также охватывающий два подтипа, включает общение между учащимися школ: учащийся (адресант) — учащийся (адресат); учащийся (адресант) — учащиеся (адресат). Пятый тип касается общения между учителями школ и включает следующие подтипы коммуникативных ситуаций: учитель (адресант) — учитель (адресат); учитель

³ Словарь социолингвистических терминов / под ред. В.Ю. Михальченко. Москва : Институт языкознания РАН, 2006.

(адресант) — учителя (адресат). Шестой тип отражает общение между учителями и учащимися школ и включает следующие подтипы: учитель (адресант) — ученик (адресат); учитель (адресант) — ученики (адресат). Наконец, седьмой тип коммуникативных ситуаций касается общения учителей школ либо преподавателей университета с родителями учащихся/студентов. Этот тип также представлен двумя подтипами коммуникативных ситуаций в зависимости от функционального типа адресантов и адресатов, а именно: преподаватель (адресант) — родитель(и) (адресат); учитель (адресант) — родитель(и) (адресат).

Лонгитюдное наблюдение показало, что во всех учреждениях образования, в которых проводился сбор данных, помимо английского языка, в качестве кодов коммуникации не использовались этнические языки многоязычной страны, кроме урду, имеющего конституционально закрепленный статус официального языка и являющегося первым идиомом ярко выраженного лингвистического меньшинства. Это является косвенным подтверждением того, что в учреждениях образования Пакистана, как на уровне среднего, так и высшего образования, повсеместно принят официальный стиль общения, что во многом объясняет набор тех функций, которые реализуются в каждой из коммуникативных ситуаций.

Для наглядного представления степени использования английского языка и урду в каждой из выделенных в рамках семи типов коммуникативных ситуаций и функций, которые реализует каждый из языков в процессе коммуникации, была построена таблица, отражающая результаты непосредственного скрытого наблюдения (табл.). Первый столбец таблицы содержит номер коммуникативной ситуации. Второй столбец — краткое отражение сути ситуации путем номинации пар коммуникантов, причем первый член пары соответствует роли адресанта, а второй — адресата. Третий и четвертый столбцы отражают степень использования английского языка и урду в каждой из ситуаций: знак «+» означает, что в данной ситуации используется только этот язык; знак «±», стоящий одновременно в третьем и четвертом столбцах, означает, что в данной ситуации может использоваться каждый из языков либо их комбинация, а стоящий в одном из этих столбцов при наличии знака «+» в другом — допустимость использования комбинации двух идиом при преимущественном использовании одного из них в соответствующей коммуникативной ситуации. В пятом столбце приведены функции, выполняемые каждым из двух языков в конкретной коммуникативной ситуации. Знак «/» означает, что оба языка могут выполнять каждую из функций и наблюдается паритет в их использовании.

Данные, приведенные в таблице, демонстрируют примерный паритет в использовании английского языка и урду. Так, оба языка примерно в равной степени используются в ситуациях 1–3; 5; 9–12.

**Использование английского языка и урду и выполняемые ими
функции в ситуациях межличностного общения**

№ п/п	Коммуникативные ситуации	Язык		
		Английский	Урду	Функции
1.	Студент — студент	±	±	Английский: фатическая Урду: референтивная
2.	Студент — студенты	±	±	Английский: фатическая Урду: референтивная и конативная
3.	Преподаватель — преподаватель	±	±	Английский / урду: фатическая / референтивная
4.	Преподаватель — преподаватели	+	±	Английский / урду: фатическая / референтивная / конативная
5.	Студент — преподаватель	±	±	Английский: фатическая Урду: референтивная
6.	Преподаватель — студент	+	±	Английский: фатическая / конативная Урду: референтивная
7. 8.	Учащийся — учащийся Учащийся — учащиеся	±	+	Английский: фатическая Урду: референтивная / фатическая и референтивная
9.	Учитель — учитель	±	±	Английский / урду: фатическая / референтивная
10.	Учитель — учителя	±	±	Английский / урду: фатическая / референтивная / конативная
11. 12.	Учитель — учащийся Учащийся — учитель	±	±	Английский / урду: фатическая / референтивная / конативная
13.	Учитель — родители	±	+	Английский: фатическая Урду: референтивная / урду: фатическая и референтивная
14.	Преподаватель — родители	±	+	Английский / урду: фатическая / референтивная / урду: фатическая и референтивная

Источники: составлено Е.А. Гурбик, Л.В. Рычковой.

В остальных ситуациях на выбор языка влияет не только уровень образования, но и степень официальности общения. Так, английский язык чаще, чем урду, используется при общении преподавателя университета с преподавателями (ситуация 4) и со студентами (ситуация 6). Очевидно, что именно эти ситуации обладают наибольшей степенью официальности. В то же время урду превалирует в общении с родителями как учителей, так и преподавателей университетов (ситуации 13–14). Отметим, что, несмотря на устный модус коммуникации, ни в одной из ситуаций не встретилось случаев использования иных языков, кроме двух, имеющих в стране конституционный статус.

Use of English and Urdu and their functions in interpersonal oral communication

No.	Types of com-munication	Language		
		English	Urdu	Functions
1.	Student to student	±	±	English: phatic Urdu: referential
2.	Student to students	±	±	English: phatic Urdu: referential & conative
3.	Lecturer / professor to lecturer / professor	±	±	English / Urdu: phatic / referential
4.	Lecturer / professor to lecturers / professors	+	±	English / Urdu: phatic / referential / conative
5.	Student to lecturer / professor	±	±	English: phatic Urdu: referential
6.	Lecturer / professor to student	+	±	English: phatic / conative Urdu: referential
7. 8.	Pupil to pupil Pupil to pupils	±	+	English: phatic Urdu: referential / phatic and referential
9.	Teacher to teacher	±	±	English / Urdu: phatic / referential
10.	Teacher to teachers	±	±	English / Urdu: phatic / referential / conative
11. 12.	Teacher to pupil Pupil to teacher	±	±	English / Urdu: phatic / referential / conative
13.	Teacher to parents	±	+	English: phatic Urdu: referential / Urdu: phatic & referential
14.	Lecturer / professor to parents	±	+	English / Urdu: phatic / referential / Urdu: phatic & referential

Source: compiled by A.K. Hurbik, L.V. Rychkova.

Заключение

Оба языка, как английский, так и урду, способны выполнять три из шести функций, обозначенных Р.О. Jakobson: фатическую, конативную, референтивную (когнитивную). Наблюдение, которое проводилось *вне* университетских/ школьных занятий, показало, что ни в одной из ситуаций ни английский язык, ни урду не реализуют эмотивную и поэтическую функции, что во многом обусловлено официальностью выбранной для наблюдения сферой. В то же время именно урду зачастую выполняет метаязыковую функцию, поскольку его чаще, чем английский язык, используют для объяснения англоязычных слов, значения которых не известны собеседнику. Такого рода случаи

мы относили к общению на английском языке и не рассматривали их как использование комбинации этого языка и урду в коммуникации. Особый интерес представляют случаи транслингвальных практик коммуникации, когда в одной и той же ситуации используются оба языка. В таких случаях наблюдается дифференциация функций между языками: английский язык чаще всего выполняет фатическую функцию, а урду — референтивную.

Полученные данные подтверждают ограниченность использования английского языка как средства межличностного общения в Исламской Республике Пакистан, поскольку паритет английского языка и урду наблюдается даже в таком традиционном для использования английского языка социальном институте страны, как сфера высшего образования.

References

1. Kachru, B. B. 1985. "Standards, codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle." In *English in the world: Teaching and learning the language and literatures*. Edited by R. Quirk and H.G. Widdowson. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 11–30.
2. Gülle T., Kurt Ya., and Ya. Bayyurt. 2024. "Exploring cultural and linguistic diversity in the English-medium instruction university." In *World Englishes*. Published by John Wiley & Sons Ltd., pp.1–19. <https://doi.org/10.1111/weng.12707> EDN: JIDTMW
3. Mesthrie, R. 2024. "Towards a model of world Englishes and multilingual variation." In *World Englishes*. Published by John Wiley & Sons Ltd., pp. 1–14. <https://doi.org/10.1111/weng.12690> EDN: ZVDOMY
4. Rahman, T. 2022. *Pakistani English. The Linguistic Description of a Non-Native Variety of English*. Graz. Berlin: PCI-Press.
5. Rahman, T. 2004. "Language policy and localization in Pakistan: Proposal for a paradigmatic shift." In *Crossing the digital divide*, SCALLA Conference on computational linguistics. Kathmandu: SCALLA Conference on Computational Linguistics, pp. 1–19.
6. Rahman, T. 1997. *Language and politics in Pakistan*. Oxford: Oxford University Press.
7. Shamim, F. 2008. "Trends, issues and challenges in English language education in Pakistan." *Asia Pacific Journal of Education*, no. 28(3), pp. 235–249. <https://doi.org/10.1080/02188790802267324>
8. Manan, S.A. 2019. "Myth of English Teaching and Learning: A Study of Practices in the Low-Cost Schools in Pakistan." *Asian Englishes*, vol. 21, no. 2, pp. 172–189. <https://doi.org/10.1080/13488678.2018.1503041>
9. Channa, L.A., S.A. Manan, and M.K. David. 2021. "Global aspirations versus local resources: planning a sustainable English teaching policy in Pakistan." *Asian Englishes*, vol. 23 no. 3, pp. 294–312. <https://doi.org/10.1080/13488678.2020.1780778> EDN: LTGXFL
10. Channa, L.A. 2017. "English in Pakistani Public Education: Past, Present, and Future." *Language Problems and Language Planning*, 41, no. 1, pp. 1–25. <https://doi.org/10.1075/lplp.41.1.01cha>
11. Pervez, S. 2025. "Problematising school classifications in Pakistan: the case of English-medium private schools." *International Journal of Multilingualism*, vol. 22, no. 3, pp. 1179–1201. <https://doi.org/10.1080/14790718.2024.2347946>
12. Krysin, L.P. 2010 "Functional sociolinguistics: status, problems and perspectives of research." In *Language and Society in Present-day Russia and other Countries*. Reports and communications of International conference, Moscow, June 21–24, 2010. Edited by V.A. Vinogradov and V.Yu. Mikhal'chenko. Moscow: Institute of Linguistics RAS publ., pp. 27–29. (In Russ.)

Крысин Л.П. Функциональная социоллингвистика: статус, проблемы, перспективы исследований // *Язык и общество в современной России и других странах : международная конференция (Москва, 21–24 июня 2010 г.) : доклады и сообщения / отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко.* Москва : Институт языкознания РАН, 2010. С. 27–29.

13. Jakobson, R. 1975 “Linguistics and Poetics.” In *Structuralism: Pros and Cons: Collection of Articles*. Edited by E.Ya. Basina and M.Ya. Poliakova. Moscow: Progress publ., pp. 198–230. (In Russ.)

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // *Структурализм: «за» и «против» : сб. ст. / под ред. Е.Я. Басина, М. Я. Полякова.* Москва : Прогресс, 1975. С. 198–230.

Сведения об авторах:

Гурбик Екатерина Александровна — кандидат филологических наук, профессор кафедры английского языка и литературы, факультет социальных наук, Университет Файсалабада, 5th km Sarghodha Road, 38000 Faisalabad, Pakistan. ORCID: 0009-0004-8011-5816. E-mail: khurbik.eng@tuf.edu.pk

Рычкова Людмила Васильевна — кандидат филологических наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации, факультет истории, коммуникации и туризма, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, ул. Ожешко, д. 22, Республика Беларусь, 230023, Гродно. ORCID: 0000-0002-0907-022X; eLibrary SPIN-код 3694-7620. E-mail: rychkova@grsu.by

Bio notes:

Katsiaryna A. Hurbik is a PhD, Professor at the Department of English Language and Literature, Faculty of Social Sciences, The University of Faisalabad, 5th km Sarghodha Road, 38000 Faisalabad, Pakistan. ORCID: 0009-0004-8011-5816. E-mail: khurbik.eng@tuf.edu.pk

Liudmila V. Rychkova is a PhD, professor at the Department of Translation and Intercultural Communication, Faculty of History, Communication, and Tourism, Yanka Kupala State University of Grodno, 22 Ozheshko St, Grodno, 230023, Belarus. ORCID: 0000-0002-0907-022X; eLibrary SPIN-code 3694-7620. E-mail: rychkova@grsu.by